

НА ИЗЛОМЕ СТОЛЕТИЙ

Маленькая однокомнатная квартирка артиста театра и кино, композитора Виталия Леонидовича Титова чем-то напоминает мини-музей: на стенах портреты дорогих его сердцу людей, картины, подаренные художниками в разные годы, на стеллажах и полках — памятные сувениры, связанные с поездками и гастрольями, в папках и столах — обширная переписка с известными актерами, редкие фотографии и документы.

Кстати, в одном из них, подписанном тогдашним директором театра Макеевым, говорится о неблагоприятном поведении четверки артистов, выпускников Ташкентского театрального института, среди которых — известный ныне в стране Леонид Бронева. В приказе даже предлагалось лишить их дипломов института. Можно представить себе грозность подобного вердикта — ведь на календаре был 1951 год!

Небольшая комната, служащая Виталию Титову одновременно и кабинетом, и гостиной, и спальней, заставлена книжными шкафами, стеллажами, рабочим столом старинной работы, пианино, над которым крест-распятие, рядом скрипка, балалайка, казахская домбра, подаренные друзьями. Фотографии Н. Г. Кондратовской в юные и последние годы жизни, дарственные фотографии и ноты от корифея советской эстрады Л. О. Утесова, нар. арт. СССР Н. Б. Богословского, нар. арт. России Л. Г. Самарджиди, легендарного актера кино, Героя Социалистического Труда нар. арт. СССР П. П. Кадочникова, фото друзей — Льва Прыгунова, Александра Пороховщикова, фотографии, сделанные на съемках кино с А. Папановым, Е. Леоновым, Н. Рыбниковым, Л. Курравлевым...

— Виталий, прошло около двух лет с тех пор, как мы отметили твоё 60-летие. Что произошло за это время?

— Бог мой! Что такое два года? Каждый из них равен мгновению, будто корова языком слизнула. Хотя успелось немало. Прибавилось серебра (не в кошелек!) на голове, болезней...

Работая над чеховским спектаклем «Вишневый сад», схлопотал первый инфаркт. Слава Богу, выкарабкался. Очень трудно жить — и материально, и морально. Страшнее второе. Уж очень много вокруг злых, жестоких и завистливых людей. Что ужасно — русские на поверку оказались, на мой взгляд, самой гнилой нацией: не друг за друга, как у большинства народностей,

а друг на друга. Каждый стремится к своей цели, пробиваясь по головам других. Беда другого, ближнего уже не трогает...

С тех пор, как горсткой сумасшедших был «взорван» СССР... Наш паровоз, летевший вперед к светлому будущему, сейчас летит неизвестно куда, сокрушая все на своем пути. Вновь вывешен лозунг: «Сломаем старое — построим новое!» Старое долаиваем, новое же строить некому. Работяги-старички отживают свой век, новое поколение не собирается трудиться, зато хочет иметь все. А сказочные золотые рыбки да емедины щуки перевелись...

По-прежнему служу в театре. Слава Богу, пока нужен. Но всякий раз с окончанием очередного театрального сезона, когда завершается срок действия контракта, испытываешь чуть ли не животный страх: а заключат ли с тобой новый? Не будешь ли выброшен на улицу? Ибо не представляю, как буду жить на одну пенсию...

— Знаю, что у тебя уже давно готов к изданию сборник песен...

— К сожалению, издание пришлось пока отложить до лучших времен: нет средств. Главное сейчас — успеть выпустить в свет юбилейный буклет с двумя нашими с тобой песнями — «Юность Магнитки» и гимн Магнитогорску «Город юности моей», который прекрасно исполняют никитинские певцы — хор мальчиков «Соловухи Магнитки» и мужской вокальный ансамбль «Металлург» в классной аранжировке композитора В. Сидорова и в блестящей фортепианной транскрипции В. Галицкого. Это произведение, кстати, вошло в альбом-кассету, созданную в студии Магнитогорской консерватории А. Никитиным и В. Сидоровым. Готовится к выходу из печати третий сборник «Из репертуара Таисии Борисовской — песни Виталия Титова», куда вошли пятнадцать моих песен. И то слава Богу!

Все мои надежды — на начало грядущего столетия. Главное — проскочить этот страшный рубикон, разделяющий века и тысячелетия. История знает, как опасны эти стыки, как чреватые они потрясениями, катаклизмами и катастрофами. И все же нам несказанно повезло завершить XX век и второе тысячелетие...

— Как ты пришел в театр?
— О, это целая история! Мама повела нас с сестрой на спектакль «Хрустальный башмачок» по сказ-

ке «Золушка». Мог ли я тогда предположить, что спустя полвека буду играть Короля в этом спектакле, в том же самом театре! Судьба. Я плохо поддаюсь действию гипноза, но тогда первая встреча с театром, «живыми» артистами околдовала меня, 12-летнего мальчишку. Заболел сценой надолго и неизлечимо. Театр стал роднее дома. Контролерам приглянулся странный мальчик, и вход в театр был для меня свободным. Сколько я пересмотрел спектаклей — и дневных, и вечерних! Но мне этого было мало, хотелось большего, тянуло в загадочный мир закулисы. Я, жертвуя уроками, стал проникать сюда в будничные дни на репетиции. Вскоре меня знали все: от старого актера до театральной крысы. Стали пускать за кулисы, в цеха. Не забыть закулисного запаха, от которого пьянеешь. С тех пор, как театр отказался от писанных декораций и лепной бутафории, ароматы эти исчезли...

— Какой была раньше театральная публика?

— Раньше в театр шли, как в храм, как на праздник, одеваясь во все лучшее. К спектаклям приходили загады. Тогда после третьего звонка в зал не пускали — так же, как и с детьми на вечерние спектакли. Надо было видеть, как чинно и торжественно прогуливалась публика по огромному вестибюлю, предвкушая чудо, встречу с любимыми артистами. Воздух театра наполнялся смешанным ароматом духов, повсюду — стенды с фотографиями, продавались фотопортреты артистов театра, буклеты... Раздавался первый звонок, и публика неторопливо устремлялась в зрительный зал.

Театр любили и боготворили. А какие были артисты! Например, старые актеры С. Ф. Соловьев и Н. В. Говман, блестяще сыгравшие «Свадьбу Кречинского». Прима-актриса М. П. Некрасова, потрясшая зрителей «Анной Карениной». А как забыть среди лучших спектаклей той поры «Укрощение строптивой», триумфально шедшее на сцене нашего театра с потрясающим дьяволом Петруччо в исполнении Л. Г. Самарджиди. Это созвездие прекрасных актеров, любимцев магнитогорцев: В. Г. Панев, Т. Я. Гремина, И. Е. Данилин, Ф. А. Миронова, комик Ф. А. Изюмов, А. Ю. Шилунова. С теплотой вспоминаю Д. О. Козловского — талантливого режиссера и актера. Это с его легкой руки я сделал первые шаги на сцене, исполняя роли

ровесников-подростков. Украсил труппу приход в театр молодых актеров, выпускников Ташкентского театрального института Б. Зайденберга, А. Скарги и особенно Л. Бронева, тогда еще кучерявого красавца. Память сохранила его великодушное исполнение роли сельского поэта-балагура Кандыбы в «Калиновой роще»...

— Наверняка бывали театральные курьезы?..

— Вспоминается один, происшедший со мной сорок лет назад на гастрольях в Троицке, стоивший мне первого в жизни выговора (к счастью, последнего). Со спектаклем «Запутанный узел» мы приехали в санаторий «Солнечный», что находится недалеко от города. Роль моя в этом спектакле — адъютант комиссара милиции (комиссара играл нар. арт. Л. Г. Самарджиди) — небольшая, но существенная. К слову, милиционерскую форму мне пришлось надеть еще в кино — в фильме «Рожденная революцией» и в короткометражке, где снялся в роли автоинспектора в паре с Н. Рыбниковым, сыгравшим шофера-нарушителя...

Привезли нас за три часа до начала спектакля. Отличный был июльский денек, прекрасная погода. Вдруг привезли огромную флягу с охлажденным, как потом выяснилось, кумысом. До этого я никогда не пробовал кобылье молоко, чудодейственного элексира да еще и с градусами. Выпил ковшик — понравилось, принял другой, третий, взбодрился и пошел гримироваться. На открытой летней эстраде установили декорации. До начала было еще далеко, решил отдохнуть, отошел в кусты, прилег на травку и... забылся глубоким богатырским сном. Когда очнулся, рабочие сцены возлились с декорацией, солнце куда-то запропастилось. Кричу: «Скоро начинаем?» Они вытаращили глаза в мою сторону: «Вот он, Титов! Нашелся...» Подбежал Самарджиди и по-отчески шлепнул по щеке: «Ты что натворил, спектакль чуть не сорвал! Мы уж думали, что тебя волки задрали...»

Меня поначалу не хватились, а когда подошел момент моего выхода на сцену, обнаружилось, что артиста Титова нет. Бросились искать, не нашли, орать ведь нельзя было, шел спектакль... По ходу действия бедные актеры, особенно Лев Георгиевич, мой несчастный комиссар, выкручивались как могли...

Вот как подвел меня знаменитый троцкий напиток. Кстати сказать, тогда кумыс продавался в Троицке

на каждом углу на разлив, как квас, и стоил не дороже пива. Лошадей-то было навалом...

— Кстати, о лошадях. В этом году несколько раз повторяли хороший художественный фильм «Ищи ветра», где ты играл с замечательными актерами П. Кадочниковым, А. Пороховщикова, Л. Прыгуновым... Большой табун элитных лошадей, и вдруг их косят из пулемета, загоняют до смерти, а лично ты пристреливаешь кобылу из маузера... По правде, что ли, убивали?

— Это особая история. Забегая вперед, скажу, что за время съемок этого колоритного фильма ни одна лошадь не получила даже царапины. Патроны были, естественно, холостыми. Широко использовались инъекции безобидного снотворного. Незадолго перед наступлением его действия начинались тщательно подготовленные съемки. И получалось, что жеребят и лошади во время скачки вполне правдоподобно валились с копыт, а остальное было делом техники. Растрел лошадей из пулемета сделали так: во время отдыха лошади лежали и дремали на траве. Съемки проводились в Ростовской области под Маньчичем, в Сальских степях. Наш пиротехник заготовил специальное взрывное устройство, при подрыве которого лошади испуганно вскакивали с травы. Прокручивали пленку назад — получалось, что они падали в том же порядке. И в это время Пороховщиков «поливал» их из пулемета холостыми патронами. Все просто...

Съемками этого фильма мы были увлечены чрезвычайно. Работали на волне высокого вдохновения. По замыслу режиссера таманка должна была мчаться по самому краю высокого обрыва, затем срывалась вниз, и никто не давал лошадям гарантии выжить. Добровольцы у нас на этот сложный и опасный трюк были. Но все же на трюк не пошли именно для того, чтобы не подвергать опасности лошадей. А к лошадям у меня с детства особое отношение: как к людям...

...На изломе тысячелетий, в праздничные дни юбилея нашего города особенно остро воспринимаются рассказы о жизни людей особенно племени — магнитогорцев. Это они умеют варить всемирно прославленный металл и оставлять яркий след созидательного строительства, выживать вопреки всем трудностям и писать песни. В их числе песня, посвященная первостроителям Магнитки.

А. ПАВЛОВ.

ДОРОГОЙ ОТЦОВ

Первым магнитостроевцам посвящается

Слова Виталия ЮФЕРЕВА

Музыка Виталия ТИТОВА

Сурово. Пьяно.

1. От ветров степных, от морозного скрипа от-лох-ни-е у-ши за-
-би-ло свинцом. Ра-бо-та до по-та, а песня до хри-па, -тре-
-вох-на-я мо-ло-дость на-ших от-цов. Ра-бо-та до по-та, а
пес-ня до хри-па, -тре-вох-на-я молодость на-ших от-цов. А
диз-ни не - сем! По жиз-ни не - сем!

От ветров степных, от морозного скрипа
Оглохшие уши забило свинцом.
Работа до пота, а песня до хрипа —
Тревожная молодость наших отцов.
Работа до пота, а песня до хрипа —
Тревожная молодость наших отцов.

А сколько прошло их по стройке огромной,
С отвагой в душе и с лопатой в руках.
Над синим Уралом палатке бетонной
В память о том возвышаться в веках:
Над синим Уралом палатке бетонной
В память о том возвышаться в веках.

Дорогой отцов мы идем в наступленье,
Грядущему сердца огонь отдаем.
Легенду Магнитки, ее продолженье,
Отцов эстафету по жизни несем.
Легенду Магнитки, ее продолженье,
Отцов эстафету по жизни несем.

По жизни несем!..